

УДК 81'27:81'23

ББК 81.001.2

Л 58

Лимарова Е.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Российского государственного социального университета, e-mail: limarovaev@rgsu.net

Сидорова Н.А.

Доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода Российского государственного социального университета, e-mail: natuzz@rambler.ru

**Ценностные аспекты компетенций общения
в структуре языковой личности
(Рецензирована)**

Аннотация:

Исследуются аксиологические аспекты компетенций коммуникации, мотивирующие организацию вербального поведения участников общения, а компетенции общения даются как один из компонентов структуры языковой личности. Исходим из принципа ценностной детерминации коммуникативных поступков и, соответственно, формирования коммуникативных компетенций. Рассматривается дуальность языковой личности в процессе коммуникации – в качестве регулятора и реципиента ценностей. Данные и выводы основаны на изучении многочисленных трудов отечественных и зарубежных авторов, а также реферируемых периодических изданий, посвященных проблематике языковой личности, ее сущности и реализуемых ею компетенциях. Делается вывод о наличии общих признаков у компетенций общения и коммуникативной компетенции в структуре языковой личности. Результаты исследования позволяют описать ценностные аспекты речевых компетенций говорящего и делают возможным непосредственно применить структурно-ценностный метод для исследования процессов как речепорождения, так и речевосприятия.

Ключевые слова:

Языковая личность, речевая коммуникация, ценности, общение, компетенции.

Limarova E.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics and Translation, Russian State Social University, e-mail: limarovaev@rgsu.net

Sidorova N.A.

Doctor of Philology, Professor of Department of Linguistics and Translation, Russian State Social University, e-mail: natuzz@rambler.ru

**Value aspects of communication competences in structure
of the language personality**

Abstract:

The paper investigates a question of axiological aspects of the communication competences motivating the organization of verbal behavior of participants of communication, and given as one of components of structure of the language personality. Authors proceed from the principle of value determination of communicative acts and, respectively, forma-

tion of communicative competences. We consider the duality of the language personality in the course of communication as the regulator and the recipient of values. Data and conclusions are based on studying numerous works of domestic and foreign authors, as well as on the reviewed periodicals devoted to problems of the language personality, its essence and the competences implemented by this personality. It is concluded that there are the common features at competences of communication and communicative competence in structure of the language personality. Results of this research have the theoretical importance consisting in the description of value aspects of speech competences of speaker and making it possible to directly apply a structural-value method to a research of processes of both speech production and speech perception.

Keywords:

Language personality, speech communication, values, communication, competences.

В настоящее время в лингвистических исследованиях при осмыслении природы речевой коммуникации все больше внимания уделяется человеческому фактору: существование человеческого общества имеет перспективы лишь тогда, когда есть общение. Общение, или речевая коммуникация, выступает необходимым параметром бытия людей, без которого невозможно полноценное формирование не только отдельных психических функций, процессов и свойств человека, но и личности в целом [1].

Речевая коммуникация имеет деятельностную природу, т.е. ее осуществление возможно лишь на основе речевой деятельности участников общения. В связи с этим появляется перспектива осуществить анализ важнейшей сферы речевого общения – личностную сферу языкового бытия, определить наиболее общие категории данного феномена, выявить коммуникативные возможности личности в речевом общении, включая компетенции общения.

В условиях речевой коммуникации субъект, порождающий высказывание, формирует его с учетом того, как реципиент может его понять и как нужно, чтобы реципиент его понял. Поэтому личностная сторона речевой деятельности участника коммуникации – это субъективное начало, которое представляет собой субъект и объект взаимного знакового управление ресурсами и свойствами личностей

коммуникантов, участвующих в речевом общении, что возможно только в тексте и через текст: «Если кем-то что-то сказано, значит, кем-то кому-то предложена знаковая программа действия (действий, поведения)» [2: 12]. Следовательно, в тексте говорящего заложена знаковая программа, предложенная говорящему, для совершения им определенных действий (как речевых, так и неречевых).

Следует отметить, что в программе текста, координирующего общение, обязательно заложены ценностные предпочтения говорящего для преподнесения их реципиенту: ведь полноправно заявлять о ценностных предпочтениях возможно в речевой коммуникации только через текст. Понимание этого «позволяет в определенной степени реконструировать когнитивный сценарий утверждения социальной идентичности через его языковое выражение» [3: 103], а именно социальная идентичность и самоопределение коммуниканта дают исследователям возможность проследить и раскрыть основные ценностные установки говорящего.

Вести речь об адекватном взаимопонимании и эффективном взаимодействии между собеседниками возможно в рамках исследования ценностной стороны компетенций общения, т.е. способностью личности осуществить речевую коммуникацию в рамках ценностных предпочтений, а именно, коммуникативно ценностных предпочтений. Данные способности

личности осуществлять общение, по всей вероятности, отражают ценностное понимание говорящим уместности применения языковых средств в данной речевой ситуации, исходя их некоторого знания относительно деятельности, ценностей и личности реципиента. Совокупность речевых действий и речевой деятельности участников коммуникации проявляется в речевом поведении, которое представляет собой сущностную характеристику личности как психического носителя коммуникативно ценностных предпочтений.

Попытки выделить особенности речевого поведения личности и ее речевой деятельности привели к возникновению в науке нового объекта изучения – языковой личности. В отечественном языкознании прочно закрепилось определение и структура языковой личности, разработанная Ю.Н. Карауловым: под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [4: 65].

В рамках нашего исследования обращаемся к одной из актуальных проблем в теории дискурса и психолингвистики – исследованию компетенций общения как одного из существенных компонентов в структуре языковой личности сквозь призму ценностного подхода, а также языковой личности как психического носителя определенных ценностей, которые в речевой коммуникации рассматриваем как коммуникативные ценности.

Языковая личность исследуется нами как субъект речевого общения, а также как инструмент, регулирующий социально важнейший процесс актуализации знаковых программ действий, согласования ценностных ожиданий, фоновых позиций и взаимного уточнения значений, по-

зволяющих участникам взаимодействия побуждать партнера по общению к интерактивно необходимым действиям.

Однако следует отметить тот факт, что в речевом общении языковая личность, представленная в ее коммуникативной форме, выступает также и субъектом ценностей. Вступающая в общение языковая личность является коммуникативной личностью и обладает свойствами, среди которых можно выделить следующие: мировоззрение, определенный ценностный мир, культуру, неповторимые, свойственные только ей личностные характеристики, в частности речевые. Для того чтобы коммуникация прошла успешно, необходимы знания о культурном пространстве коммуниканта, о его системе ценностей.

Для описания взаимосвязи компетенций общения и ценностей языковой личности в структуре коммуникативного акта необходимо принять методологическую основу, в основе которой будут лежать научные положения личностного и деятельностного подходов к рассмотрению личности и деятельности как взаимосвязанных, взаимообусловленных, но в то же время относительно самостоятельных явлений. В рамках лингвистической науки, а также смежных с ней дисциплин, рассматриваемые проблемы широко освещены в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых. В рамках нашего исследования, выделяя феномен «компетенция», мы обращаем внимание на тот факт, что предпосылки для формирования современных взглядов были заложены в работах таких выдающихся ученых, как В.фон Гумбольдт, М.М.Бахтин, Н.Хомский, Д.Хаймс и др.

Введение термина «компетенция» в понятийный аппарат лингвистики связано с именем американского филолога Н.Хомского. Однако задолго до работ Хомского эта идея присутствовала в размышлениях В.фон Гумбольдта о «духе народа», что отразилось в представле-

ниях великого лингвиста о внутреннем ощущении природы языка в «умах и душах людей». Он полагал, что язык как общее, коллективное достояние воздействует на индивида, и чем лучше человек владеет языком, тем сильнее язык влияет на его мышление [5: 79]. Соглашаясь в Гумбольдтом, Н.Хомский рассуждает о том феномене, который сегодня мы называем языковой компетенцией, полагая, что языковая компетенция есть не что иное, как «система интеллектуальных способностей, знаний и убеждений, которая развивается в раннем детстве и во взаимодействии со многими другими факторами определяет ...виды поведения» [6: 98]. Ученый противопоставил понятия «компетенция» как знания языка (от англ. *competence*) и «употребление» как употребление языковых структур в речевой деятельности (от англ. *performance*), что позволило ему сформулировать основной принцип теории: говорящий формирует тексты, в то время, как слушающий понимает большое количество текстов в виде особых ментальных моделей и репрезентаций с учетом знания языка. При производстве и интерпретации речи последовательно реализуется употребление семантических, грамматических и прагматических правил в речи носителя языка на основе изначально заложенных в его сознании когнитивных структур.

В свое время российский ученый М.М. Бахтин в процессе ознакомления с теорией Хомского пришел к выводу о чрезмерном увлечении последнего синтаксическими построениями речи и недооцененности такого важнейшего фактора, как коммуникативность языка. Данный аспект побуждает нас трактовать языковую компетенцию как коммуникативно-интерактивную по своей природе, а именно, компетенция в знании языка и умении выстраивать грамматически верные высказывания говорящего для того, чтобы собеседник воспринял и понял его.

Другой американский исследова-

тель, антрополог Д.Хаймс, ввел в научный оборот понятие «коммуникативная компетенция», в котором он заложил идеи о внутреннем понимании говорящим уместности применения языковых структур в какой-либо речевой ситуации [7]. Данный феномен включает в себя два компонента: грамматический (в соответствии с концепцией Н.Хомского, языковой) и социолингвистический, включающий различного рода знания и умения, необходимые индивиду в процессе общения. К знаниям и умениям необходимо добавить и ценностный потенциал личности, который является значительным аспектом в речевом общении. Мы позволим себе предположить наличие общих признаков у компетенций общения и коммуникативной компетенции, а именно, знания и умения, ценности, необходимые для понимания чужих и конструирования собственных программ речевого поведения, соответствующих целям, областям и ситуациям общения.

Обращение к феномену языковой личности позволяет не только предположить наличие признаков компетенций общения в ее структуре, но и согласиться с Карасиком В.Н., что языковая личность представляет собой срединное звено между языковым сознанием как коллективным и индивидуальным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, с одной стороны, и речевым поведением – осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека, с другой [8]. Естественным представляется видеть причинность коммуникативного поведения языковой личности в ее ценностных ориентирах, которые не только характеризует духовность личности, но главным образом работают как сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и коммуникативной деятельности в ходе ре-

чевого общения.

В связи с вышеизложенным следует отметить, что языковая личность как феномен - это вид полноценного коммуникативного представления личности в совокупности своих компонентов (психических, социальных, этических и др.), преломленных через ее язык, являющийся сложную многоуровневую коммуникативно компетентностную организацию, трехкомпонентную структуру, в которой ценности занимают определенное положение на прагматическом и когнитивном уровнях, что находит частичное воплощение на вербально-семантическом уровне. Следовательно, говоря о компетенциях общения в структуре языковой личности, нельзя ограничиваться только знаниями языка, навыками и умениями пользоваться им – важно, какие ценности личности лежат в основе совершения коммуникативных действий [9].

Избегая упрощенной трактовки содержания языковой личности как некоторой однородной субстанции, в нем следует видеть следующие компоненты:

- ценностный, где язык образует языковой образ мира и демонстрирует иерархию ценностных представлений, которые лежат в основе мотивов и целей личности и реализуются в процессе речевого общения;

- лингвокультурный компонент, связанный правилами речевого и неречевого поведения, знание которых способствует формированию навыков и умений адекватного употребления языка, эффективного словесного воздействия на партне-

ра по коммуникации, он также определен фактами и ценностями культуры изучаемого языка;

- личностный компонент, т.е. индивидуальные психо-физиологические речевые особенности, которые, как принято полагать, имеются у каждого участника коммуникации.

Каждый из перечисленных компонентов дополняет другие, что позволяет воспринимать языковую личность как полноправную коммуникативную категорию, характеризующую участника коммуникации. Своеобразие коммуникативных проявлений языковой личности в ситуациях общения, так же как и компетенции общения, определяются деятельностью ее сознания, которое, по определению Л.С. Выготского, есть «частный случай социального опыта».

Языковая личность в условиях общения рассматривается нами как коммуникативная личность – обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций, обладающая определенными речевыми компетенциями: знаниями о способах формирования и формулирования мыслей посредством языка и умениями пользоваться такими способами, в процессе восприятия и порождения речи. Рассуждения подобного рода особенно уместны в связи с обсуждением вопроса о речевой коммуникации в свете личностно-деятельностной координации говорящего / реципиента как языковых личностей и компетенциях речевого общения.

Примечания:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 1996.
2. Сидоров Е.В. Законы дискурса: монография. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2015. 136 с.
3. Лимарова Е.В. Когниции вербального самопредъявления // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 2. С. 102-104.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1980. 304 с.

6. Хомский Н. Язык и мышление. М.: Изд-во МГУ, 1972. 126 с.
7. Sociolinguistics. Selected Readings / D. Hymes, O.C. Competence, J.B. Pride, J. Holmes. Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 269-293.
8. Карасик В.Н. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
9. Сидорова Н.А. Аксиология речевой коммуникации. М.: Книга и бизнес, 2010. 318 с.

References:

1. Andreeva G.M. Social Psychology. M.: Aspect-Press, 1996.
2. Sidorov E.V. The laws of discourse: a monograph. M.: MSI of E.R. Dashkova, 2015. 136 pp.
3. Limarova E.V. Cognitions of the verbal self-presentation // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2010. Iss. 2. P. 102-104.
4. Karaulov Yu.N. The Russian language and linguistic personality. M.: LKI Publishing house, 2010. 264 pp.
5. Humboldt W. von. Selected works in linguistics. M., 1980. 304 pp.
6. Chomsky N. Language and thinking. M.: MSU Publishing house, 1972. 126 pp.
7. Sociolinguistics. Selected Readings / D. Hymes, O.C. Competence, J.B. Pride, J. Holmes. Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 269-293.
8. Karasik V.N. Language Circle: Personality, concepts, discourse. M.: Gnosis, 2004. 390 pp.
9. Sidorova N.A. Axiology of speech communication. M.: Book and Business, 2010. 318 pp.